

Множество тайных стражей покинуло дворец: у них была масса поручений — то донесения доставить, то проследить, не замышляют ли чего чиновники, то выяснить, кто с кем водит тайную дружбу, какие вельможи состоят в порочных связях, да как продвигается строительство амбаров в Цзяннани.

Хотя с большинством дел справлялись местные власти, чтобы информация не терялась, Ци Хэнтай все важные вопросы пропускал через свою сеть тайных стражей. Например, список чиновников, которые скрывали бедствия в Цзяннани и тайком присваивали зерно, составили именно они — после того как их взяли под стражу и начали методично допрашивать.

Жизнь Ци Ци стала спокойнее. Днями он грелся на солнышке, был сыт, а иногда заглядывал Мо Синь, чтобы проверить пульс и дать советы, что можно есть, а что — нет. На самом деле Мо Синь был лекарем, но никто об этом не знал, да и Ци Ци не собирался рассказывать.

Ци У, беспокоясь за него, тоже заходил несколько раз, но после истории с Ци Цзю их отношения уже не были прежними.

За три дня до церемонии восхождения на престол император должен был отправиться в Храм Юаньшань на однодневное моление.

Тем утром Ци Ци остался в резиденции, а Ци Сань, Ин Сун и другие ушли спозаранку: первый — отслеживать следы князя Юго-Запада и его армии, вторые — обеспечивать безопасность своего господина.

Ци Ци не покидало предчувствие, что должно случиться что-то плохое; его веко всё время дёргалось.

Не находя себе места, он выпил отвар для сохранения беременности, съел тройную порцию завтрака и начал прохаживаться по двору, чтобы пища лучше усвоилась.

Князь Юго-Запада не оставлял надежд на трон. Когда ранее господин уезжал в Цзяннань, а наследный принц поднял мятеж, князь Юго-Запада двинул свои войска к столице под знаменем очищения окружения императора, но был остановлен генералом Ваном, который преградил ему путь в природной теснине. Позже, когда ситуация в столице стабилизировалась, князю Юго-Запада пришлось с натянутой улыбкой отступить в свои владения.

Теперь, когда господин готовился к восхождению на престол, все чиновники и князья должны были явиться на аудиенцию. Если князь Юго-Запада всё ещё грезил престолом, он непременно нанесёт удар. За эти годы он тайно вырастил немало боевых коней и обучил армию; невозможно, чтобы у него не было злого умысла.

Территория заднего двора была обширной, но с тех пор как Ци Ци забеременел, он редко выходил дальше двора перед своим домом. Теперь он не мог брать задания, не числился в рядах тайных стражей, а стража-тени его исключила — его положение стало крайне неловким.

Если бы его кто-то спросил о делах, возникли бы большие проблемы, а он не хотел доставлять неприятностей старшим товарищам.

Гу Фа уже предупреждал его, что сейчас он в сложной ситуации и не должен без нужды разгуливать по резиденции.

Ци Ци хотел последовать за всеми в Храм Юаньшань, хотел тайно охранять господина, но у него не было никакой возможности.

Беременность приносила много неудобств, и он мог лишь втайне тревожиться, будучи не в силах ничего предпринять. Вот если бы удалось связаться с Башней Прислушивающейся к Ветру, чтобы во всём разобраться...

Утро выдалось ясным, но в полдень внезапно поднялся странный ветер. Вскоре небо почернело, и всё вокруг окутала серая мгла.

Дождь лил не переставая. Ци Ци, накинув два слоя одежды, долго стоял у дверей, ожидая братьев из лагеря тайных стражей, но никто так и не вернулся.

Охваченный тревогой, когда к вечеру окончательно стемнело, он не выдержал, надел соломенный плащ и отправился в лагерь стражи-тени.

Придя туда, он обнаружил, что людей почти нет, а те немногие, кого удалось встретить, в спешке покидали лагерь.

— Что случилось? — Ци Ци поспешно схватил одного из них.

Страж-тень с пронизательным взглядом окинул Ци Ци с ног до головы. Увидев на нём маску тайного стража, он, в конце концов, не стал применять силу.

— Сейчас чрезвычайное положение. Если ты тайный страж, как ты мог не получить известий?
— голос стража звучал холодно.

— Я... я был ранен, всё ещё на восстановлении, — Ци Ци почувствовал неловкость; он был поставлен в тупик вопросом, на который не мог ответить. Он ведь был тайным стражем, но почему-то не получал вестей из лагеря.

— Ищи своё начальство. Мне пора, стряслось нечто серьёзное. — Сказав это, он не стал больше слушать и исчез, совершив мгновенное перемещение по резиденции.

Выражение лица Ци Ци стало серьёзным. Значит, с господином действительно что-то стряслось — из-за пустяков не поднимают столько стражей.

Больше не в силах оставаться в стороне, Ци Ци переоделся и, несмотря на ливень, вышел за ворота.

Он направился в трактир Шуньи, сел за самый дальний столик у окна и заказал несколько закусок. Аппетита не было, но «господин» в его чреве требовал еды. Как только принесли блюда, он быстро перекусил, а под столом уже обнаружил ответное послание. Ци Ци забрал записку и спрятал её в рукав.

В этот момент к горлу подступил ком, и Ци Ци, прикрыв рот, едва сдержал рвотный позыв.

Официант, заметив, что гостю стало плохо, поспешил позвать управляющего. Тот отвел Ци Ци в отдельную комнату для встреч и закрыл дверь. Лицо Ци Ци вновь обрело обычную холодную невозмутимость.

Сидя за столиком, он отчётливо видел людей, которые вовсе не походили на обычных горожан — скорее всего, это были лазутчики. Чьи именно — он пока не знал.

— Глава, есть подвижки по делу, которое вы просили разузнать, — пришедший человек, управляющий Сюй, был одним из членов Башни Прислушивающейся к Ветру.

Ци Ци развернул записку. В ней говорилось, что после отъезда из столицы Ци Цзю направился во владения князя Юго-Запада, а позднее бесследно исчез в регионе Цзиньфу.

Снова князь Юго-Запада.

— Продолжайте расследование. Я хочу найти его, жив он или мертв. — При этих словах в памяти всплыло лицо Ци Цзю. Тот был на два года младше, любил посмеяться и, хотя вечно задирали Ци Ци, они всегда были близки, и Ци Ци относился к нему как к родному брату.

— Есть ещё вопрос: сегодня что-то произошло? — Ци Ци хотел узнать о действиях князя Чэн.

— Да, случилось важное. На князя Чэн совершено покушение у горы Юаньбао. Сейчас он в критическом состоянии, и все лазутчики стекаются к Храму Юаньшань, надеясь узнать правду.

— Известно ли, насколько серьёзны раны? — Если в резиденции подняли такую шумиху, привлекая столько стражей, значит, беда случилась именно с господином.

До восхождения на престол оставалось три дня. В такой критический момент все замерли в ожидании. Кто посмел поднять руку? Неужели седьмой князь, который раньше был в союзе с господином, теперь решил предать? Если за этим стоит князь Юго-Запада, то его армия уже точно под стенами столицы. В столице оставался ещё одиннадцатый князь, подросток без влияния, он вряд ли решился бы на такое.

— Два лекаря из резиденции князя Чэн уже отправились в Храм Юаньшань, туда же переправили нескольких уважаемых врачей из народа. Говорят, люди из Сяонаньшаня тоже спешат туда. Похоже, ситуация крайне опасная, — добавил управляющий Сюй.

— Продолжай следить. Посмотри, какие силы в этом замешаны. Пошлите людей в Храм Юаньшань; если князю Чэн нужна помощь, наша Башня Прислушивающаяся к Ветру должна тайно посодействовать — у нас есть канал связи, работающий на князя, — приказал Ци Ци.

— Слушаюсь, глава.

— И ещё: организация «Жало» тоже выдвинулась к Храму Юаньшань.

Услышав это, Ци Ци замер, а затем забеспокоился. «Жало» появилась через три года после основания Башни Прислушивающейся к Ветру. Сразу после возникновения они начали активно развиваться, подавлять Башню и вытеснять её с рынка, из-за чего Ци Ци пришлось сменить направление деятельности. Раньше Башня была просто разведывательным центром и торговала информацией.

«Жало» была другой: помимо шпионажа, они специализировались на заказных убийствах. Если люди, стоящие за «Жалом», хотят навредить господину, дело принимает скверный оборот. Ци Ци уже приходилось сталкиваться с их членами — это были первоклассные убийцы, чья сила была сопоставима с тайными стражами, и их численность оставалась для него загадкой.

Настоящая беда.

— Создайте неприятности седьмому князю и князю Юго-Запада, по возможности посейте раздор между ними. И продолжайте следить за Храмом Юаньшань, — распорядился Ци Ци.

Вечером новость разлетелась по городу. Князь Чэн подвергся покушению во время моления, получил тяжёлые ранения и находится без сознания. Большая часть стражи-тени, сопровождавшей князя, погибла, но в конце концов убийцы были отражены, и князя удалось защитить.

Князь Юго-Запада, ожидавший новостей на почтовой станции, хлопнул себя по бедру и несколько раз повторил: Отлично!

— Теперь-то ты веришь? Пока мы действуем сообща, даже князю Чэн нас не одолеть, — в комнате, охраняемой верными смертниками, беседовали седьмой князь Ци Хэньюань и князь Юго-Запада Лэй Юньху.

— Ха-ха! Старик думал, ты тряпка, а у седьмого князя, оказывается, есть зубы, раз решился поднять руку на собственного брата! Недурно, совсем недурно! — Лэй Юньху с силой хлопнул Ци Хэньюаня по плечу.

— Кто же не хочет занять то место? Император всегда был предвзят. После смерти наследного принца трон должен был достаться мне, но он издал указ передать его девятому брату. Что ж, не вините меня в жестокости, — процедил Ци Хэньюань. Он с презрением усмехнулся: подумаешь, великий полководец Северной границы — в конечном итоге он всё равно пал от его рук.

Если он смог убить наследного принца, почему же Ци Хэнтай решил, что он не убьёт его самого? Как только он взойдет на престол, он разберется с одиннадцатым братом, и тогда его власть станет незыблемой.

Князь Юго-Запада снова похлопал его:

— Хорошо! Я не ошибся в тебе. Когда взойдешь на престол, помни о своём обещании: печать на управление войсками к югу от реки Хуайхэ переходит ко мне.

Тогда путь к столице будет открыт, и поднять восстание не составит труда. Император был стар и бесполезен, принцы жаждали власти, и Лэй Юньху сделал верную ставку, тайно заключив союз с седьмым князем. Наследник и князь Чэн были опасными противниками, способными удержать империю. Особенно князь Чэн, который годами закалялся в военных походах, заслужил титул полководца Северной границы и был крайне неудобным врагом. Помочь седьмому князю избавиться от него было для Лэй Юньху очень выгодно.

Ци Ци снял комнату в трактире Шунь, а на следующее утро заглянул в Медицинскую лавку Семи Звезд, велел Цэнь Сяопину временно закрыться. Если с господином стряслась беда, столица вскоре погрузится в хаос.

Улицы утром были пустынные. Адепты Секты Нищих принесли вести, и они со скоростью лесного пожара разошлись по всему городу.

Князь Чэн ранен, находится в Храме Юаньшань, окрестности которого взяты под строгую охрану отрядами гвардии, чтобы не допустить новых нападений.

— Говорят, выжившие слуги рассказывали, что храм был буквально усеян людьми в черном, а на их одежде был знак серпа — это организация наемных убийц Жало.

— Слышал, что вся стража-тень князя полегла, и только поэтому он пострадал... — шептались горожане, с жаром обсуждая детали.

— А... князь-то выживет?

— Кто знает? Ох, всё висит на волоске. Никто не ожидал появления Жало, в этот раз князь просчитался.

Ци Ци, проходя мимо, купил булочку. Повсюду звучали эти разговоры, и, вспоминая смятение в лагере стражи, он понял, что слухи, скорее всего, правдивы.

Сердце провалилось в бездну.

Ци Ци хотел немедленно оказаться рядом с Ци Хэнтаем. Его А Юань тяжело ранен? Если бы не ребёнок, он бы защитил его.

Ци Ци вернулся в трактир Шуньи, изменил внешность и разыскал управляющего Сюй.

— С этого момента вели людям из Башни бить по делам организации Жало. Что бы ни случилось, они должны быть уничтожены, даже если ценой будет взаимное истощение, — чеканя каждое слово, сказал Ци Ци, охваченный гневом. — А людей из Второго корпуса отправь следить за ними, докучать им, не давать приближаться к Храму Юаньшань.

Управляющий Сюй был ошеломлен: глава наконец решил сбросить маску терпения? Но с Жалом очень трудно бороться.

— Понял, я отдам распоряжение. Второго корпуса, возглавляемый вторым помощником, должен быть уже близко. Мы будем сражаться с ними в открытую? — от одной мысли об этом кровь закипела.

— Нет, просто изматывайте их. Если не можете победить — бегите. Сила их людей слишком велика, мы пока не соперники. — Ци Ци знал: в торговле и сборе информации с Башней Прислушивающейся к Ветру никто не сравнится, но в начале развития он слишком сосредоточился на этом, забыв укрепить боевую мощь. Это привело к тому, что при появлении Жало Башня терпела поражение за поражением и была вынуждена уйти в тень. Но он помнил этот позор: Второй корпус был создан именно для этого. Когда Жало снова осмелится явиться, люди из Второго корпуса их раздавят.

Управляющий Сюй получил приказ, и вскоре весть разошлась по всем звеньям.

Покинув трактир, Ци Ци оседлал коня и помчался к Храму Юаньшань. В такой ситуации он обязан был быть рядом с А Юанем.

Храм Юаньшань находился за городом на огромной горе, круглый год окутанной дымкой. Много лет назад там возвели обитель, которая со временем, при поддержке многих императоров, стала величественной. Местность вокруг была равнинной, и храм легко было атаковать.

Ци Ци скакал во весь опор, опасаясь лишь того, как тряска скажется на ребёнке, если бы не выпитый заранее отвар.

Гора Юаньбао была под охраной, и Ци Ци тут же преградили путь.

— Стоять! — солдаты в доспехах перегородили дорогу копьями.

— Я... я лекарь. Вот знак князя, я здесь, чтобы спасти его, — Ци Ци поспешно протянул нефритовую подвеску.

Двое солдат переглянулись и ушли доложить начальству.

— Оказывается, это господин Ци. Господин Ци, конечно, проходите, — солдат, взглянув на него, улыбнулся и дал добро.

Ци Ци показалось это странным, но из-за нетерпения увидеть Ци Хэнтая он, сохраняя бдительность, продолжил путь вверх.

На полпути внезапно показались около десяти человек в одежде Жало. Сердце Ци Ци сжалось!

Люди из Жало всё ещё на горе? Тогда что же с А Юанем?!

<http://bllate.org/book/21163/2144600>